

А. Л. Корзинин

Северо-Западный институт управления РАНХиГС, СПбГУ,
РГПУ имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия. korzinin-al@ranepa.ru

СОСТАВ БОЯРСКОЙ ДУМЫ И ДВОРЦОВЫХ ЧИНОВ В ПОСЛЕОПРИЧНОЕ ВРЕМЯ (1573–1576 ГГ.)

В статье реконструирован состав дворовой и земской боярских дум, высших чинов Государева двора после отмены опричнины и формирования Особого двора в начале 1573 г. до смещения с царского престола крещеного хана Симеона Бекбулатовича осенью 1576 г. Впервые восстановлен состав земской Боярской думы в 1573–1576 гг. Проведено сравнение Боярской думы Особого двора с земской Боярской думой, земских дворцовых чинов с дворовыми чинами. Автор приходит к выводу о том, что состав дворовой Боярской думы оказался тесно взаимосвязан с опричной думой. Земская Боярская дума была сформирована на основе земской думы опричного периода. Немногочисленность дворовой Боярской думы можно объяснить небольшим размером территории, взятой в царский удел, по сравнению с землями, оставленными в земщине. В дворовую думу, видимо, попали наиболее близкие царю советники, пользовавшиеся его особым покровительством. Дума Особого двора была менее аристократичной, чем земская дума. Через думное дворянство в дворовую думу было введено восемь лиц худородного происхождения, которые ранее служили в опричнине либо имели близких родственников-опричников.

Ключевые слова: Иван Грозный, Боярская дума, Особый двор, земщина, послеопричный период (1573–1576 гг.)

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 22-18-00151 «Изменения состава и облика правящей элиты Русского государства в переломные периоды российской истории в XVI–XVII вв. (боярское правление, опричнина, Смутное время, царствования Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, регентство царевны Софьи)».

Состав боярской аристократии в царствование Ивана Грозного издавна привлекает внимание ученых. До революции вышли фундаментальные исследования о Боярской думе В. О. Ключевского, В. И. Сергеевича, был издан очерк о думных дворянах Н. П. Лихачева [Ключевский; Сергеевич, с. 384–423; Лихачев]¹. В 1917 г. увидела свет монография В. И. Саввы, где на основе посольских книг проведен анализ боярских комиссий, участвовавших в переговорах с иностранными послами в XVI в. [Савва].

Важной вехой в изучении думской аристократии в советский период стала публикация в 1958 г. статьи А. А. Зимина «Состав Боярской думы в XV–XVI вв.», где рассмотрены назначения в бояре и окольничие в Русском государстве с 1462 по 1584 г. [Зимин, 1958б]. В том же году вышла другая статья А. А. Зимина, посвященная изучению лиц, входивших в дворцовую администрацию в конце XV – XVI в. [Зимин, 1958а]. К настоящему времени две указанные работы отчасти устарели, однако исследования историка по реконструкции состава высшего правительственного учреждения и дворцового аппарата по-прежнему остаются актуальными.

Немецкий историк Х.-В. Кампхаузен дополнил сведения о назначениях в бояре и окольничие в монографии «Боярская дума при Иване IV: Исследования старомосковского порядка управления». В приложении к книге приведены в алфавитном порядке имена носителей думных чинов с 1547 по 1584 г. [Camphausen, S. 214–255].

Состав Опричного двора был реконструирован В. Б. Кобриним [Кобрин, с. 13–137], Земский двор в 1565–1572 гг. исследован ученицей А. А. Зимина С. С. Печуро [Печуро]. Данные о составе Боярской думы во второй половине 1560-х – первой половине 1580-х гг.

¹ Об изучении Боярской думы в отечественной историографии см.: [Кошелева, 2018; Кошелева, 2019].

получили отражение в трудах А. А. Зимина [Зимин, 1986], Д. Н. Альшица², А. Л. Станиславского и Л. П. Мордовиной [Станиславский, 1976; Мордовина, Станиславский], Р. Г. Скрынникова [Скрынников, 1971; Скрынников, 1992], Б. Н. Флори [Флоря], А. П. Павлова [Павлов]. Приказной аппарат, состав дворовых и земских дьяков были рассмотрены П. А. Садиковым [Садиков], Ю. Н. Мельниковым [Мельников]. Д. В. Лисейцевым, Н. М. Рогожиным, Ю. М. Эскиным опубликован словарь-справочник по истории приказного аппарата Московского государства XVI–XVII вв. [Лисейцев, Рогожин, Эскин].

А. Л. Станиславский на основе изучения записанных в книгу раздачи денежного жалования 1573 г. лиц пришел к заключению о том, что «двор» Ивана Грозного 1573 г. существенно отличался от Опричного двора периода расцвета, но был близок к окружению царя последнего года опричнины. По мнению ученого после 1572 г. старомосковское боярство и титулованная знать почти полностью были вытеснены из удельного двора, управление в котором захватили в свои руки думные дворяне и второстепенные дворянские фамилии [Станиславский, 1976, с. 140].

С. П. Мордовина и А. Л. Станиславский пришли к выводу о том, что удельный двор 1575–1576 гг. более чем на 60 % состоял из бывших опричников либо их родственников, несмотря на то, что в указанный период в земщину перешли не менее 48 бывших опричников. Особый двор отличался худородностью по сравнению с Земским двором, в котором служило подавляющее большинство аристократических фамилий [Мордовина, Станиславский, с. 158–160]. Точку зрения о том, что удельный двор Ивана Московского был худороднее Земского двора, разделял А. А. Зимин [Зимин, 1986, с. 40].

По мнению Р. Г. Скрынникова, подлинными руководителями удельной думы в княжение Симеона Бекбулатовича являлись думные дворяне. Титулованная знать в лице И. П. Шуйского и его родственников играла лишь представительскую роль [Скрынников, 1971, с. 209].

А. А. Зимин подчеркивал, что в целом вопрос о составе удельного двора сложен, поскольку Ивану IV как главе государства, возможно, подчинялись как дворовая, так и земская боярские думы, а также все дворцовые учреждения [Зимин, 1986, с. 39–40].

Несмотря на наличие работ по истории Государева двора в послеопричный период, все еще не в полной степени проанализированы назначения в Боярскую думу и высшие чины двора после 1572 г., в период деления страны на земщину и удел. Не реконструирована земская Боярская дума в 1573–1576 гг. В исследовании С. П. Мордовиной и А. Л. Станиславского об Особом дворе в 1575–1576 гг. выявлено только двое бояр и один окольный [Мордовина, Станиславский, с. 157], хотя состав Боярской думы Особого двора был более многочисленным, имелся и дворовый дворецкий. Не произведено сравнение Боярской думы Особого двора с земской Боярской думой, дворцовых чинов Особого двора с аналогичными земскими чинами в 1573–1584 гг. Такое сравнение позволит с новых позиций рассмотреть изменения правящей элиты Русского государства в послеопричное время, уточнить ряд ключевых вопросов, касающихся особенностей управления страной.

В историографии утвердилось мнение о том, что после отмены опричнины осенью 1572 г. Иван Грозный вновь вернулся к опричным порядкам. Поворот в политике ознаменовало возведение на царский престол крещеного татарского хана Симеона Бекбулатовича осенью 1575 г., возвращение к репрессиям, «перебору людишек», земельным выселениям служилых людей и т. д. [Платонов, с. 122; Садиков, с. 40, 44; Зимин, 1955, с. 312–313; Флоря, с. 339–341; Скрынников, 1992, с. 470; Беляков, с. 212–213].

² Список опричников Ивана Грозного / Подгот. текста Д. Н. Альшица // Рукописные памятники. СПб., 2003. Вып. 7. С. 6–53.

О существовании Особого (или «Особного») двора есть надежные данные весной 1573 г. 12 апреля 1573 г. в свадебном разряде короля Ливонии Магнуса и княгини Марии, дочери князя Владимира Андреевича Старицкого, выделены «стольники из земских» (то есть лица из Земского двора) и «дворовые дети боярские» (дети боярские из Особого двора). Было высказано предположение о том, что возникновение Особого двора следует отнести к концу февраля 1573 г., времени, когда Иван Грозный со свитой находился в Новгороде [Корзинин, 20176]. Неслучайно ранний список дворовых появился в марте 1573 г. после взятия крепости Пайды и возвращения русского войска в Новгород. 20 марта 1573 г. Иван Грозный выдал дворовым «бояром, и околничим, и дияком, и дворяном, и приказным людям свое жалование по окладу»³. Лица, входившие в дворовую Боярскую думу, зафиксированы в Серпухове в апреле 1574 г.⁴ и в государевом дворовом полку в Калуге в апреле 1576 г.⁵

Интересным источником, в который попали имена преимущественно дворовых детей боярских, верхушки удельного двора (бояр, окольничих), является разряд свадьбы Ивана Грозного и его пятой жены Анны Григорьевны Васильчиковой в 1574/1575 г.⁶ Торжество прошло в Александровой слободе. В свадебном разряде упомянут храм Покрова Пречистой Богородицы (ныне Троицкий собор), расположенный в Слободе, где новобрачные венчались⁷.

Точная дата свадьбы царя и А. Г. Васильчиковой в источниках не сохранилась. Л. М. Сухотин считал, что свадьба состоялась в конце декабря 1574 либо в январе 1575 г. [Сухотин, с. 57, примеч. 1]. О. А. Яковлева полагала, что торжество могло произойти в период между воскресеньем 9 января и четвергом 3 февраля 1575 г., поскольку браки в средневековой Руси совершались по вторникам, четвергам и воскресеньям и в период зимнего мясоеда, начиная с 7 января и заканчивая последним днем перед началом Масленицы, который в 1575 г. выпадал на 3 февраля [Яковлева, с. 277, примеч. 2]. Р. Г. Скрынников относил бракосочетание к сентябрю-октябрю 1574 г. [Скрынников, 1975, с. 10, примеч. 26]. По мнению А. А. Зимина, свадьбу сыграли в январе 1575 г. [Зимин, 1986, с. 14].

Полагаем, что правы те ученые, которые относят свадьбу к январю 1575 г. Известно, что Иван IV явился в Александрову слободу 29 декабря 1574 г. Царь лично принял участие в переговорах с имперскими дипломатами Г. Вестфалусом и П. Магнусом 2 января 1575 г., давал распоряжения членам боярской комиссии⁸. После завершения переговоров 11 января, в день отпуска имперских посланников, Иван Васильевич провожал их из Александровой слободы⁹. На свадебном торжестве присутствовал окольничий князь Б. Д. Тулупов, который впервые упоминался с этим думным чином 29 декабря 1574 г. в Слободе¹⁰. Бракосочетание царя с А. Г. Васильчиковой могло состояться после 11 января (отпуска царем имперских посланников) до 30 января 1575 г. (в этот день Иван Грозный выслушал прибывших в Слободу шведских послов и отправил М. В. Кольчева, фигурировавшего среди гостей на царской свадьбе, из Александровой слободы в Новгород)¹¹.

³ ОР РНБ. Эрмитажное собрание. № 524. Л. 1–40 об. Список XVIII в.; Публ.: Список опричников Ивана Грозного. С. 55–111.

⁴ Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 1982. Т. 2. Ч. 2. С. 361–364; [Корзинин, 20176, с. 53].

⁵ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 259–261; [Мордовина, Станиславский, с. 153, 154, 158].

⁶ Васильчиков А. А. Чин бракосочетания царя Ивана Васильевича с царицею Анною Васильчиковою // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1900. Вып. 1. Отд. 3. С. 9, 12.

⁷ Там же. С. 4, 5; [Яковлева, с. 277, примеч. 2].

⁸ РГАДА. Ф. 53 (Сношения России с Данией – (коллекция) из фондов Посольского приказа, Посольской канцелярии, Коллегии иностранных дел 1718–1719 гг.). Оп. 1. Кн. 2. Л. 166 об.–167, 184–184 об.

⁹ Там же. Л. 189 об.

¹⁰ Там же. Л. 164 об., 167.

¹¹ Васильчиков А. А. Чин бракосочетания царя Ивана Васильевича с царицею Анною Васильчиковою. С. 12; Сборник Императорского Русского исторического общества (далее – Сборник РИО). СПб., 1910. Т. 129. С. 282.

Лица из Особого и Земского дворов были внесены в так называемый «Список дворцовых, приказных и служилых людей разных чинов», опубликованный В. Н. Сторожевым¹². Список дворцовых содержит имена лиц, встречавших английского посла Джерома (Еремея) Бауса, прибывшего в Москву 15 октября 1583 г.¹³ Список приглашенных на прием Д. Бауса был составлен, вероятно, в конце октября – ноябре 1583 г.: не раньше 24 октября (первой встречи английского посла с царем, на которой присутствовал цвет московской знати¹⁴) до начала декабря 1583 г. [Корзинин, 2023].

Состав Земского двора отразился в боярском списке 1577 г.¹⁵ А. Л. Станиславский доказал, что этот документ появился между февралем и апрелем 1577 г. Он представляет собой список земщины, дворцовые чины в него не попали [Станиславский, 1971, с. 105–109]. Носители земских чинов упоминаются в разрядных книгах¹⁶, на посольском приеме имперского посла А. Поссевино в Москве в 1581 г.¹⁷

Ценными источниками, в которых отразились как земские, так и дворцовые бояре, окольные, дворецкие, являются дипломатические документы. Речь идет о посольских книгах по сношениям России с Данией (1571–1575 гг.)¹⁸, Крымом (1571–1578 гг.)¹⁹, Польшей (1576–1584 гг.)²⁰.

В настоящей работе произведена реконструкция состава дворцовой и земской боярских дум, высших чинов Государева двора с 1573 по 1576 г., то есть от отмены опричнины и формирования Особого двора в начале 1573 г. до сведения с царского престола крещеного хана Симеона Бекбулатовича осенью 1576 г.

Начнем с реконструкции Боярской думы Особого двора. Дворцовыми боярами являлись князь Ф. М. Трубецкой, В. И. Умной Колычев, князь Ю. И. Токмаков, князь И. П. Шуйский, князь П. Т. Шейдяков.

Принадлежность князя Федора Михайловича Трубецкого, опричного боярина, к боярам дворцовой думы подтверждается его записью воеводой в дворцовом разряде войска («государевых дворцовых бояр, и окольных, и дворян, и детей боярских») в Серпухове 10 апреля 1574 г.²¹ Трубецкой являлся номинальным руководителем дворцовой Боярской думы до конца царствования Ивана Грозного²².

Василий Иванович Умной Колычев был пожалован боярским титулом к 31 января 1574 г.²³ Ранее он был окольным в опричнине, а в марте 1573 г. упоминался как дворцовый окольный²⁴. Колычев был казнен 2 августа 1575 г. [Скрынников, 1992, с. 479, 480, 544].

¹² Сторожев В. Н. Материалы для истории русского дворянства. М., 1908. Вып. 2. С. 55–63; РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ, г. Москва). Оп. 9. Столбцы Московского стола. Д. 918. Столпик 14. Л. 1–17. Приношу сердечную благодарность Н. Е. Домрачеву, отыскавшему в фондах архива данный источник, и Л. В. Мошковой, оказавшей помощь в атрибуции филигранны.

Сборник РИО. СПб., 1883. Т. 38. С. 80.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 81–83.

¹⁵ Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. М., 2004. С. 191–202.

¹⁶ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 433–434; М., 1982. Т. 2. Ч. 3. С. 441, 450, 462–463; М., 1984. Т. 3. Ч. 1. С. 55, 91; М., 1987. Т. 3. Ч. 2. С. 22.

¹⁷ Лихачев Н. П. Дело о приезде Антония Поссевино // Летопись занятий Археографической комиссии. СПб., 1903. Вып. 11. С. 44–46.

¹⁸ РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Кн. 2.

¹⁹ Посольская книга по связям Московского государства с Крымом 1571–1577 гг. / Подгот. А. В. Виноградовым, И. В. Зайцевым, А. В. Маловым и др. М., 2016; РГАДА. Ф. 123 (Сношения России с Крымом – (коллекция) из фондов Боярской думы, Посольского приказа и Посольской канцелярии). Оп. 1. Кн. 15.

²⁰ РГАДА. Ф. 79 (Сношения России с Польшей – (коллекция) из фондов Боярской думы, Посольского приказа, Посольской канцелярии, Коллегии иностранных дел 1718–1719 гг.). Оп. 1. Кн. 10, 11, 12, 13, 14.

²¹ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 362.

²² Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 259, 276, 292, 295, 333, 342; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 3. С. 444; Т. 3. Ч. 1. С. 55, 82; Сборник РИО. Т. 38. С. 103, 112, 126–127; [Скрынников, 1975, с. 9, примеч. 19; Мордовина, Станиславский, с. 186].

²³ Посольская книга по связям Московского государства с Крымом 1571–1577 гг. С. 157, 158.

²⁴ Список опричников Ивана Грозного. С. 55.

Князь Юрий Иванович Токмаков-Звенигородский впервые отмечен боярином и воеводой под Каркусом в январе 1573 г.²⁵ Очевидно, он входил в дворовую Боярскую думу. О принадлежности Токмакова к дворовым боярам косвенно свидетельствует его упоминание в донесении польского шляхтича К. Граевского, как наиболее близкого к царю придворного. 10 апреля 1574 г. Граевский был приглашен на аудиенцию в Александрову слободу, где встретил Ивана Грозного и Юрия Токмакова: «Когда же позвонили к заутрене, ему приказали идти наверх; тогда великий князь в сопровождении Токмакова пришел к боярам, которых было около восьми человек, подал ему руку»²⁶.

Юрий Токмаков 20 апреля 1572 г. указан дворецким Приказа Большого дворца²⁷. П. А. Садиков полагал, что князь Токмаков в 1572–1574 гг. был опричным дворецким [Садиков, с. 82]. С П. А. Садиковым согласился А. А. Зимин [Зимин, 1986, с. 40; Зимин, 2001, с. 228]. В. Б. Кобрин не относил Юрия Токмакова к опричникам. По мнению В. Б. Кобрина, он «в 1565–1572 гг. как опричник не упоминался, а после 1572 г. служил в дворовом ведомстве» [Кобрин, с. 97]. Полагаем, что Юрий Иванович весной 1572 г. исполнял обязанности опричного дворецкого. Он разбираал дело о селах Покровского монастыря в Суздальском уезде, а Суздальский уезд, как известно, входил в опричную территорию [Скрынников, 1992, с. 218]²⁸. Дворовый боярин Юрий Токмаков умер 15 февраля 1576 г.²⁹

Князь Иван Петрович Шуйский отмечен боярином в январе 1575 г. на свадьбе Ивана Грозного и А. Г. Васильчиковой³⁰, где присутствовала верхушка дворовой думы. Ранее, в 1566–1572 гг., Шуйский был боярином в земщине. В апреле 1576 г. боярин в дворовом полку Ивана Грозного в Калуге³¹. Иван Шуйский оставался дворовым боярином до конца царствования Ивана Грозного³².

Боярином Особого двора, вероятно, являлся князь Петр Тутаевич Шейдяков, ногайский мурза³³. Он получил боярский чин в опричнине к январю 1572 г. Указан боярином на свадьбе Магнуса и М. В. Старицкой в апреле 1573 г. В окружении дворовых бояр и окольничих Шейдяков записан на свадьбе Ивана Грозного и А. Г. Васильчиковой в январе 1575 г., что косвенно свидетельствует о его принадлежности к дворовой думе. Последний раз в источниках Петр Тутаевич упоминался в сентябре 1580 г.³⁴

Окольничими дворовой думы были В. И. Умной Колычев, В. Г. Колычев, князь Б. Д. Тулупов, М. Т. Плещеев, С. В. и Д. И. Годуновы.

Василий Умной-Колычев вошел в состав Особого двора, вероятно, к 25 февраля 1573 г. В этот день в Новгороде состоялся прием у Ивана Грозного польского посла М. Гарабурды,

²⁵ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 326, 330; [Корогодина].

²⁶ Рябинин И. С. Показание польского шляхтича Криштофа Граевского о своей поездке в Москву. 1574–1575 гг. // ЧОИДР. М., 1905. Кн. 1 (212). С. 11. К. Граевский отмечает, что аудиенция в Слободе состоялась в Страстную субботу, сразу после заутрени, то есть за день до Пасхи, а Пасха в 1574 г. праздновалась в воскресенье 11 апреля.

²⁷ Катаев И. М., Кабанов А. К. Описание актов собрания графа А. С. Уварова. М., 1905. № 45. С. 54.

²⁸ Там же.

²⁹ Ливонская хроника Бальтазара Рюссова // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Рига, 1880. Т. 3. С. 248; Анухин В. Р. Псково-Печерский Успенский монастырь и его вкладная книга 1558 г. М., 1914. С. 34.

³⁰ Васильчиков А. А. Чин бракосочетания царя Ивана Васильевича с царицею Анною Васильчиковою. С. 9. А. А. Зимин считал, что он стал боярином в сентябре 1572 г. [Зимин, 19586, с. 76], но в разрядах такой информации не содержится.

³¹ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 259; [Мордовина, Станиславский, с. 190].

³² Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 251, 259, 261, 277, 278, 294–296, 308–310, 319, 329, 330, 338, 346, 356, 358, 362–365, 376; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 252, 325; Т. 2. Ч. 3. С. 444, 451.

³³ Сборник РИО. Т. 129. С. 219; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 330; Т. 3. Ч. 1. С. 22, 23; Васильчиков А. А. Чин бракосочетания царя Ивана Васильевича с царицею Анною Васильчиковою. С. 9; Синбирский сборник. М., 1844. С. 70–72.

³⁴ А. А. Зимин без каких-либо аргументов относил князя П. Т. Шейдякова к земским боярам [Зимин, 1986, с. 39].

на котором присутствовал Умной. В своем донесении в Вильно Гарабурда назвал Кольчева «воеводой Можайским и думным окольным»³⁵. 20 марта 1573 г. дворцовый окольный Василий Умной получил жалованье в 600 рублей³⁶.

Василий Григорьевич Кольчев-Лошаков впервые упоминается окольным 14 мая 1574 г. на аудиенции в Александровой слободе имперского гонца Ю. Кремера³⁷. По мнению Р. Г. Скрынникова, Василий Кольчев был дворцовым окольным [Скрынников, 1971, с. 190; Скрынников, 1975, с. 9, 10, 27], хотя в посольской книге об этом прямо не сказано. Однако присутствие Кольчева на свадьбе царя и А. Г. Васильчиковой в январе 1575 г., где он «поезд ведал и збирал»³⁸, косвенно свидетельствует в пользу его принадлежности к дворцовой думе. Ранее, в 1564–1572 гг., Василий Кольчев служил в земщине. После 1575 г. сведения о Василии Григорьевиче в источниках обрываются.

Князь Борис Давыдович Тулупов состоял в Особом дворе уже в марте 1573 г. и получал денежный оклад в 500 рублей³⁹. Ранее он был опричным головой. Тулупов впервые упомянут окольным 29 декабря 1574 г. в Александровой слободе во время переговоров с посланниками из Германской империи⁴⁰. Казнен 2 августа 1575 г. [Скрынников, 1992, с. 544].

Михаил Тимофеевич Плещеев впервые указан окольным на свадьбе Магнуса и М. В. Старицкой 12 апреля 1573 г.⁴¹ Михаил Плещеев служил в опричнине, после 1572 г. был пожалован чином дворцового спальника. М. Гарабурда, видевший с Плещеевым на дипломатическом приеме в Новгороде 25 февраля 1573 г., назвал его «думным спальником»⁴². Принадлежность Плещеева к Особому двору подтверждается упоминанием под его началом «дворян и детей боярских дворцовых» осенью 1573 г. в Тарусе⁴³. М. Плещеев был казнен 2 августа 1575 г. [Скрынников, 1992, с. 479, 480, 544].

А. А. Зимин, А. Л. Станиславский, С. П. Мордовина, Х.-В. Кампхаузен считали, что Степан Васильевич Годунов стал окольным к апрелю 1577 г. [Зимин, 19586, с. 78; Мордовина, Станиславский, с. 157, 171; Camphausen, S. 224]. В действительности, Степан Годунов впервые упомянут окольным в начале января 1573 г., сразу после взятия крепости Пайда (1 января), когда был оставлен там окольным и воеводой⁴⁴. С. П. Мордовина и А. Л. Станиславский обоснованно считали, что Степан Годунов входил в Особый двор, поскольку его имя отсутствует в земском боярском списке 1577 г. [Мордовина, Станиславский, с. 171]. Степан Васильевич состоял окольным в Особом дворе до конца 1583 г.⁴⁵

Дмитрий Иванович Годунов получил чин окольного дворцовой думы к 10 апрелю 1574 г.: он записан окольным «за постелею» среди дворцовых, находившихся с Иваном IV и царевичем Иваном Ивановичем в Серпухове [Camphausen, S. 223]⁴⁶. Очевидно, за Годуновым

³⁵ Донесение посланника Гарабурды, отправленного чинами Великого княжества Литовского в Москву (Россию) 1573 г. // Вестник Европы. СПб., 1815. Ч. 83. № 19. С. 194.

³⁶ Список опричников Ивана Грозного. С. 55.

³⁷ РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Кн. 2. Л. 134.

³⁸ Васильчиков А. А. Чин бракосочетания царя Ивана Васильевича с царицею Анною Васильчиковою. С. 12.

³⁹ Список опричников Ивана Грозного. С. 55.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Кн. 2. Л. 164 об., 167.

⁴¹ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 330.

⁴² Донесение посланника Гарабурды, отправленного чинами Великого княжества Литовского в Москву (Россию) 1573 г. С. 195. В книге М. Л. Боде-Кольчева Михаил Плещеев ошибочно указан в 1573 г. думным дворянином с отсылкой на 10-ю посольскую книгу с Польшей (1576–1579 гг.), где таких сведений нет. Видимо, информация была взята из послания Гарабурды, но искажена публикатором [Боде-Кольчев, с. 111–112]. Ошибка перекочевала в статью А. А. Зимина [Зимин, 19586, с. 80].

⁴³ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 358.

⁴⁴ Там же. С. 336.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Кн. 13. Л. 263 об., 350 об.; Кн. 14. Л. 141, 142 об., 628 об., 639; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 3. С. 441; Т. 3. Ч. 1. С. 55; *Сторожев В. Н.* Материалы для истории русского дворянства. Вып. 2. С. 57; Сборник РИО. Т. 38. С. 103.

⁴⁶ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 363.

сохранялись и функции постельничего в Особом дворе. В опричнине Дмитрий Годунов был постельничим. 12 августа 1574 г. окольный Д. И. Годунов тягался местами с дворовым боярином В. И. Умным Колычевым [Скрынников, 1975, с. 12; Эскин, с. 12–13]. На свадьбе царя с А. Г. Васильчиковой в январе 1575 г. Годунов фигурировал как окольный⁴⁷.

Думными дворянами в 1573–1576 гг. являлись князь Б. Д. Тулупов, А. Ф. Нагой, Б. Я. Бельский, М. А. Безнин, Д. И. Черемисинов, Б. В. Воейков, И. П. Татищев, В. Г. Зюзин и, вероятно, Р. В. Олферьев. Как отмечали Л. П. Мордовина и А. Л. Станиславский, «чин думного дворянина существовал только в особом дворе Ивана IV – в “земщине” думных дворян не было» [Мордовина, Станиславский, с. 157].

Князь Борис Давыдович Тулупов в письме Ивана Грозного литовским панам радам 15 июля 1573 г. назван «ближней думы дворянином» царя⁴⁸, то есть думным дворянином. К 29 декабря 1574 г. Тулупов был пожалован в окольные⁴⁹.

Афанасий Федорович Нагой указан думным дворянином («дворянином ближней думы») в Александровой слободе 29 декабря 1574 г. на переговорах с имперскими послами Г. Вестфалусом и П. Магнусом⁵⁰. Ранее Нагой служил в опричнине. Афанасий Федорович оставался думным дворянином до конца царствования Ивана Грозного⁵¹.

Б. Я. Бельский, М. А. Безнин, Д. И. Черемисинов, Б. В. Воейков, И. П. Татищев и В. Г. Зюзин фигурируют как думные дворяне в росписи полков в Калуге в апреле 1576 г.⁵²

Богдан Яковлевич Бельский, вероятно, был племянником фаворита Ивана Грозного опричника Малюты Скуратова Бельского [Башнин, Корзинин, с. 176]. Как и его дядя, он служил в опричнине. Богдан Бельский пробыв думным дворянином недолго. К 25 августа 1577 г. он был возведен в чин оружничего⁵³.

Михаил Андреевич Безнин, ранее опричник, сохранял чин думного дворянина до конца правления Ивана Грозного⁵⁴.

Деменша (Дементий) Иванович Черемисинов был младшим сыном опричника и думного дворянина И. С. Черемисинова и братом опричника Демида Черемисинова. С 1566 г. Деменша служил в земщине. Черемисинов был включен в Особый двор в марте 1573 г.⁵⁵ Оставался думным дворянином до конца царствования Ивана IV⁵⁶.

Ефим-Баим Васильевич Воейков, племянник опричника М. С. Воейкова, оказался в Особом дворе с марта 1573 г.⁵⁷ Был думным дворянином до смерти Ивана Грозного⁵⁸.

⁴⁷ Васильчиков А. А. Чин бракосочетания царя Ивана Васильевича с царицею Анною Васильчиковою. С. 9.

⁴⁸ Новодворский А. Борьба за Ливонию между Москвой и Речью Посполитою (1570–1582 гг.). СПб., 1904. Приложение. С. 8.

⁴⁹ РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Кн. 2. Л. 164 об., 167.

⁵⁰ Там же. Л. 184, 184 об.

⁵¹ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 259, 276, 292, 295; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 363, 393; Т. 2. Ч. 3. С. 444, 483, 541; Т. 3. Ч. 1. С. 56, 171; Книга посольская Метрики Великого княжества Литовского (с 1573 по 1580 год). М., 1843. С. 16; *Сторожев В. Н.* Материалы для истории русского дворянства. Вып. 2. С. 55; Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. СПб., 1851. Т. 1. С. 533, 536–540, 542, 544, 547, 549, 557; Сборник РИО. Т. 38. С. 3–4; Т. 129. С. 347.

⁵² Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 259–260; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 402.

⁵³ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 3. С. 543.

⁵⁴ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 279, 294; Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. Т. 1. С. 917, 927.

⁵⁵ Список опричников Ивана Грозного. С. 55.

⁵⁶ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 228, 235, 260, 261, 276, 292, 295; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 334; Т. 2. Ч. 3. С. 441, 455; Т. 3. Ч. 1. С. 56, 91, 170; *Сторожев В. Н.* Материалы для истории русского дворянства. Вып. 2. С. 55.

⁵⁷ Список опричников Ивана Грозного. С. 56.

⁵⁸ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 260; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 3. С. 441, 539; Т. 3. Ч. 1. С. 55, 91; Книга посольская Метрики Великого княжества Литовского (с 1573 по 1580 год). С. 50, 53; *Сторожев В. Н.* Материалы для истории русского дворянства. Вып. 2. С. 55.

Игнатий Петрович Татищев до 1572 г. находился в Земском дворе. В марте 1573 г. был включен в Особый двор⁵⁹. С апреля 1576 до 1598 г. состоял в чине думного дворянина⁶⁰.

Василий Григорьевич Зюзин вошел в Особый двор к марту 1573 г.⁶¹ Ранее он служил воеводой в опричнине. С апреля 1576 по конец 1583 г. был думным дворянином⁶².

Чин думного дворянина в послеопричное время, вероятно, сохранил Роман Васильевич Олферьев. Он фигурировал как печатник и думный дворянин в опричнине в декабре 1571 г.⁶³ В 1572–1580 гг. Роман Олферьев упоминался как печатник в Особом дворе⁶⁴, хотя, скорее всего, одновременно был и думным дворянином⁶⁵. В ноябре 1581 г. на переговорах с папским посланником А. Поссевино Олферьев записан как «государев дворянин и наместник Козельский»⁶⁶. Осенью 1585 г. Роман Васильевич печатник и думный дворянин в Ладоге⁶⁷.

Р. В. Олферьев был не только печатником, но и казначеем в Особом дворе. В. Б. Кобрин относил казначейство Олферьева к январю 1571 г., ссылаясь на местнический суд чести между Романом Олферьевым и П. И. Головиным в 7091 (1582/1583) г. [Кобрин, с. 54; Эскин, с. 19–20]. Однако такой вывод вовсе не вытекает из чтения источника. В памяти, представленной другим контрагентом, казначеем П. И. Головиным, тот заявил: «Как государь велел Роману Олферьеву сидеть на Казенном дворе со мною Петром, и Роман, сидя на Казенном дворе, со мною судил, и в судных делах писался менши меня, и в которых государевых грамотах писан яз да Роман Олферьевъ, и Роман те государевы грамоты печатал своими руками и государю на меня тогда в отечестве не бил челом, а ныне меня тем безчестит, государю о бездел(ь)е бьет челом»⁶⁸. В 1571 г. П. И. Головин никак не мог быть казначеем. Первое упоминание Головина казначеем относится к 12 сентября 1576 г.⁶⁹ Роман Олферьев впервые указан казначеем 24 января 1576 г. на приеме имперских послов в Можайске⁷⁰. Очевидно, что в памяти П. И. Головин имел в виду не 1571, а 1576 г., когда он, земский казначей, и Р. В. Олферьев, дворовый печатник и казначей, сидели в одном ведомстве – на Казенном дворе (в Казне).

Исполнение Федором Федоровичем Нагим, старшим братом опричника и думного дворянина А. Ф. Нагого, обязанностей дворецкого ранее не было отмечено в историографии. Однако Ф. Ф. Нагой как дворецкий Приказа Большого дворца фигурирует в указной грамоте царя Ивана Васильевича Д. С. Тумскому в Суздаль 18 июля 1575 г.⁷¹ В пользу того, что Нагой был дворовым, а не земским дворецким, свидетельствует его служба в Особом дворе как до, так и после назначения дворецким. В апреле 1574 г. он занимал пост дворового воеводы

⁵⁹ Список опричников Ивана Грозного. С. 56.

⁶⁰ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 157, 163, 182, 260, 261, 282, 285, 308, 310, 328, 329, 343, 364, 389, 414, 423–425, 428, 453, 515, 521, 527; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 303; Т. 3. Ч. 1. С. 20, 170, 173; М., 1994. Т. 4. Ч. 1. С. 26, 52, 55, 59–62, 75, 111, 129; Станиславский А. А. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. С. 204.

⁶¹ Список опричников Ивана Грозного. С. 55.

⁶² Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 228, 235, 260, 261, 276, 292, 295; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 334; Т. 2. Ч. 3. С. 441, 455; Т. 3. Ч. 1. С. 56, 91, 170; *Сторожев В. Н.* Материалы для истории русского дворянства. Вып. 2. С. 55.

⁶³ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 292.

⁶⁴ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 243, 248, 260, 358; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 1. С. 170; *Документы Ливонской войны (подлинное делопроизводство приказов и воевод 1571–1580 гг.) // Памятники истории Восточной Европы.* М.; Варшава, 1998. Т. 3. С. 56, 65, 66; [Мордовина, Станиславский, с. 181].

⁶⁵ Подобной точки зрения придерживался А. А. Зимин [Зимин, 1958б, с. 87].

⁶⁶ *Лихачев Н. П.* Дело о приезде Антония Поссевино. С. 111, 155.

⁶⁷ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 362, 365.

⁶⁸ *Лихачев Н. П.* Местнические дела 1563–1565 гг. СПб., 1894. С. 10.

⁶⁹ *Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой (1576 г.) / Подгот. к печати В. В. Трепаилова.* М., 2003. С. 22.

⁷⁰ *Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными.* Т. 1. С. 513.

⁷¹ *Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря, 1506–1608 гг. / Сост. С. Н. Кистерев, А. А. Тимошина.* М., 1998. № 190. С. 354.

в царском полку в Серпухове. В апреле 1576 г. ездил в окольных перед государем в дворовом полку в Калуге⁷². К апрелю 1577 г. Федор Нагой получил думный чин окольного⁷³.

По мнению А. А. Зимина, чин оружничего в 1572/1573 г. получил князь Иван Мавкошеевич Тевекелев (Деветелев) [Зимин, 1958а, с. 200; Зимин, 1986, с. 85–86]. А. А. Зимин опирался на запись в рукописном сборнике XVIII в., в котором отразились выписки из Хронографа XVII в. о браках царя Иоанна Васильевича: «Въ лѣто 7085 января в 23 наканунѣ послова, и яко видѣнья очей царскихъ, царь обрачися со вдовою Василисою Мелентьевною, ю же муже ее опричник закла; зело урядна и красна, таковыя не бысть в девах, коих возяще на зрение царю, и невлюбися и 1 мая въ Новѣградѣ и не отдохну, заточи ю, чтя ю зряшу яро на оружничаго Ивана Деветелева князя, коего и казни»⁷⁴. Выходило, что Василиса Мелентьева (предполагаемая жена Ивана Грозного, скорее всего его наложница) положила глаз на оружничего князя Тевекелева, за что он был казнен ревнивым царем. Однако М. Н. Сперанский убедительно доказал, что указанный сборник некоторое время принадлежал известному фальсификатору рукописей начала XIX в. А. И. Сулакадзеву и содержит на полях много личных заметок его владельца, включая запись о браках Ивана IV [Сперанский, с. 100]. В. Б. Кобрин был склонен доверять этому свидетельству, считая, что оно основано на каком-то не дошедшем до нас источнике [Кобрин, с. 80, 283–284, примеч. 903]. По мнению А. А. Рыбалки, это была очень своеобразная интерпретация А. И. Сулакадзевым текста Шереметевского списка думных чинов [Рыбалка, с. 176, примеч. 26]. А. К. Левыкин и А. В. Беляков справедливо сомневаются в исполнении Тевекелевым обязанностей оружничего в 1573 г. [Левыкин, с. 17; Беляков, с. 73–74]. Дело в том, что князь Тевекелев ни разу не назван оружничим в источниках. Быть может, основанием для идентификации Тевекелева для Сулакадзева стало свидетельство Шереметевского списка о том, что тот являлся оружничим в 1572/1573–1576/1577 гг.⁷⁵ Составитель же Шереметевского списка, в свою очередь, опирался на разряды походов Ивана Грозного против крымского хана Девлет-Гирея I весной 1571 г. и против шведов весной 1572 г., где Тевекелев указан рындой с шеломом и доспехом⁷⁶. Но рында с шеломом – это совсем не то же самое, что оружничий. Известно, что к июлю 1567 г. князь Тевекелев попал в опричнину [Кобрин, с. 80]. В Особый двор Иван Мавкошеевич исходя из его назначений не входил. В феврале – сентябре 1573 г. он был воеводой в Орешке⁷⁷.

Дворовыми шатерничими (барашами) являлись Семен Плужков (первые сведения о нем относятся к 10 апреля 1574 г.⁷⁸, когда ему были «шатры приказаны» в дворовом полку в Серпухове) и Гневаш Яковлев сын Извеков (стал шатерничим к 28 апреля 1576 г.⁷⁹). Извеков вошел в Особый двор к 20 марта 1573 г.⁸⁰ Он исполнял обязанности дворового шатерничего до сентября 1579 г.⁸¹

Рассмотрим состав земской Боярской думы и земских чинов. Земскими боярами в 1573–1576 гг. были князь И. Ф. Мстиславский, князь М. И. Воротынский, князь Н. Р. Одоевский, И. В. Меньшой Шереметев, князь В. А. Сицкий, князь П. А. Булгаков-Куракин, князь В. Ю. и И. Ю. Булгаковы-Голицыны, Н. Р. Юрьев, М. Я. и П. В. Морозовы, князь П. Д. и С. Д. Пронские, князь А. И. Ногтев, В. Б. и Б. Ю. Вислоуховы-Сабуровы, В. С. Большой-Собакин.

⁷² Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 362; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 261.

⁷³ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 3. С. 441.

⁷⁴ ОР РНБ. Основное собрание рукописной книги. Q.XVII.17. Л. 157 об.; [Рыбалка, с. 176–177].

⁷⁵ Древняя Российская вивлиофика. М., 1791. Ч. 20. С. 53.

⁷⁶ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 239, 243.

⁷⁷ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 226, 346.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 260.

⁸⁰ Список опричников Ивана Грозного. С. 56.

⁸¹ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 1. С. 91; [Мордовина, Станиславский, с. 175].

Из земских бояр периода опричнины в земской Боярской думе после 1572 г. остались князь И. Ф. Мстиславский, князь М. И. Воротынский, Н. Р. Юрьев, князь П. А. Булгаков-Куракин, М. Я. и П. В. Морозовы, князь А. И. Ногтев, В. С. Большой Собакин и В. Б. Вислоухов-Сабуров [Печуро, с. 469–473; Корзинин, 2017а, с. 166–167].

Ранее, в 1565–1572 гг., возглавлявший земщину князь Иван Федорович Мстиславский в 1573–1584 гг. по-прежнему руководил земской Боярской думой⁸².

Земский боярин князь Михаил Иванович Воротынский последний раз упоминается в источниках с боярским чином в апреле 1573 г.⁸³ В июне 1573 г. Воротынский попал в опалу, после жестоких пыток был сослан на Белоозеро и по дороге 12 июня 1573 г. умер [Зимин, 1986, с. 11; Скрынников, 1992, с. 476–477]⁸⁴.

Царский шурин Никита Романович Юрьев в январе 1573 – начале июня 1579 г. был боярином в земщине⁸⁵. К августу 1579 г. он был включен в Боярскую думу Особого двора и оставался дворовым боярином до смерти Ивана Грозного⁸⁶.

Боярин Иван Васильевич Меньшой Шереметев после 1572 г. остался в земщине. Зимой 1573 г. он командовал передовым полком рати, отправленной «против черемисы»⁸⁷. 30 октября 1576 г. с другими земскими боярами принял участие в переговорах с литовским гонцом И. Гоголем в Москве⁸⁸. Погиб под Кольванью (Таллином) в феврале 1577 г. [Кормовое поминовение, с. 386]⁸⁹.

Князь Петр Андреевич Булгаков-Куракин с 1573 до начала 1575 г. был земским боярином⁹⁰. Казнен осенью 1575 г. [Скрынников, 1992, с. 544].

Михаил Яковлевич Морозов остался в земщине. Отмечен боярином и воеводой в январе 1573 г. под Кольванью⁹¹. Морозова казнили в июле 1573 г. [Скрынников, 1992, с. 476, 477]⁹².

Петр Васильевич Морозов с 1573 г. упоминался в земской Боярской думе⁹³. Боярин в земском боярском списке 1577 г.⁹⁴ Последний раз его имя встречается в источниках в июне 1579 г.⁹⁵

Князь Андрей Иванович Ногтев с 1573 до весны 1579 г. продолжал входить в земскую Боярскую думу⁹⁶. Указан боярином в земском боярском списке 1577 г.⁹⁷ Умер 1 февраля либо 9 марта 1579 г. на воеводстве в Казани⁹⁸.

⁸² РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Кн. 10. Л. 208 об., 257 об.; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 252, 262, 264, 265, 283, 285, 286, 303, 306, 311, 319, 340, 359; Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 1981. Т. 2. Ч. 1. С. 181; Т. 2. Ч. 2. С. 325, 436; Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. С. 191.

⁸³ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 339, 341; Сборник РИО. Т. 129. С. 241.

⁸⁴ Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов. XV – начало XVII в. М., 1998. С. 503–504; Курбский А. История о делах великого князя Московского / Изд. подгот. К. Ю. Ерусалимский. М., 2015. С. 150–151, 732–733.

⁸⁵ РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Кн. 2. Л. 163; Ф. 79. Оп. 1. Кн. 10. Л. 217 об.; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 248, 249, 252, 255, 258, 262, 277, 278, 292, 295; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 326, 337, 428; Т. 2. Ч. 3. С. 444, 454; Т. 3. Ч. 1. С. 55.

⁸⁶ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 1. С. 58, 82, 91; Сторожев В. Н. Материалы для истории русского дворянства. Вып. 2. С. 56.

⁸⁷ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 335, 421, 427.

⁸⁸ РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Кн. 10. Л. 209, 211 об., 257 об.

⁸⁹ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 427.

⁹⁰ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 241, 256; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 1. С. 174; Т. 2. Ч. 2. С. 374.

⁹¹ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 248–250; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 368.

⁹² Курбский А. История о делах великого князя Московского. С. 170–171, 773.

⁹³ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 241, 242, 252, 253, 255, 257, 259, 261, 262, 265, 283, 286; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 292, 330, 436; Т. 3. Ч. 1. С. 30; РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Кн. 10. Л. 209, 211 об.

⁹⁴ Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. С. 191.

⁹⁵ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 294. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 1. С. 60.

⁹⁶ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 250, 251, 256, 271, 273; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 347, 431; Т. 3. Ч. 1. С. 42, 70.

⁹⁷ Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. С. 191.

⁹⁸ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 1. С. 42, 70; Акты, относящиеся до юридического быта Древней России. СПб., 1884. Т. 3. С. 470.

Тесть царя земский боярин Василий Семенович Большой Собакин (дочь Василия Большого Марфа 28 октября 1571 г. стала третьей женой Ивана IV Грозного) входил в земскую Боярскую думу. Впервые он упомянут боярином на свадьбе своей дочери в октябре 1571 г.⁹⁹ В 1575 г. Собакин был насильственно пострижен в монахи и сослан в Кирилло-Белозерский монастырь, где умер [Веселовский, с. 446]¹⁰⁰.

Боярин Василий Борисович Вислоухов-Сабуров оставался земским боярином до начала 1577 г., когда последний раз упомянут в источниках воеводой в Кокшайском городе¹⁰¹.

Двоюродный брат В. Б. Сабурова Богдан Юрьевич Вислоухов-Сабуров, тесть царевича Ивана Ивановича (свадьба его дочери Евдокии Богдановны и Ивана Ивановича состоялась 4 ноября 1571 г.), был пожалован боярством в конце 1572 – начале 1573 г.¹⁰² Богдан Сабуров оставался земским боярином до конца царствования Ивана Грозного¹⁰³.

Князь Никита Романович Одоевский, ранее опричный боярин, после отмены опричнины был переведен в Земский двор. Зимой 1572/1573 г. возглавил войско, отправленное из Мурома и Нижнего Новгорода в Казань «против черемисы»¹⁰⁴. В июле 1573 г. князя Никиту Одоевского постигла опала, по приказу Ивана Грозного его пытали, сослали на Белоозеро, по дороге он умер [Скрынников, 1992, с. 476, 477].

Князь Петр Данилович Пронский, боярин в опричнине, после 1572 г., вероятно, оказался в Земском дворе. Вместе с руководителем земщины князем И. Ф. Мстиславским Пронский сидел «против боярынь» на свадьбе Магнуса и М. В. Старицкой в Новгороде 12 апреля 1573 г.¹⁰⁵ Это последнее упоминание его в источниках.

Младший брат Петра князь Семен Данилович Пронский, в прошлом опричный боярин, с января 1573 г. перешел в земщину¹⁰⁶. Семен Пронский указан боярином 30 октября 1576 г. в посольской книге по связям России с Польшей на приеме в Москве литовского гонца И. Гоголя. Вместе с С. Пронским на аудиенции находились другие земские бояре: князья И. Ф. Мстиславский и И. Ю. Голицын, П. В. Морозов, И. В. Шереметев Меньшой и др.¹⁰⁷ Семен Пронский записан боярином в земском боярском списке 1577 г.¹⁰⁸ Последний раз его имя встречается в источниках в сентябре 1580 г.¹⁰⁹

Князь Василий Андреевич Сицкий, прежде боярин в опричнине, к апрелю 1573 г. был включен в земщину¹¹⁰. Записан боярином в земском боярском списке 1577 г.¹¹¹ Сицкий погиб в битве под Венденом 21 октября 1578 г.¹¹²

Князь Иван Юрьевич Булгаков-Голицын, старший сын князя Ю. М. Голицына, ранее воевода в земщине, впервые упоминается с боярским титулом в октябре 1573 г. в Муроме¹¹³.

⁹⁹ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 287.

¹⁰⁰ Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией. СПб., 1841. Т. 1. № 204.

¹⁰¹ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 177, 190, 191, 201, 206, 226, 240, 271, 273; Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 1978. Т. 1. Ч. 3. С. 505; Т. 2. Ч. 1. С. 91, 173, 216; Т. 2. Ч. 2. С. 307, 338, 430, 432.

¹⁰² Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 335, 374.

¹⁰³ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 256, 271, 273, 300, 340, 348, 359, 363, 377, 388, 407, 408, 417, 459–461, 515, 516, 542; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 335, 374, 431; Т. 3. Ч. 1. С. 29.

¹⁰⁴ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 335, 341.

¹⁰⁵ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 3. С. 332.

¹⁰⁶ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 325.

¹⁰⁷ РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Кн. 10. Л. 209, 211 об., 257 об.

¹⁰⁸ Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. С. 191.

¹⁰⁹ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 226, 240, 271, 273; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 307, 338, 430, 432; Т. 3. Ч. 1. С. 39; Книга посольская Метрики Великого княжества Литовского (с 1573 по 1580 год). С. 8.

¹¹⁰ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 325, 330, 339.

¹¹¹ Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. С. 191.

¹¹² Памятники истории русского служилого сословия / Сост. А. В. Антонов. М., 2011. С. 207; Ливонская хроника Бальтазара Рюссера. С. 302.

¹¹³ Сибирский сборник. С. 42. В одной работе А. А. Зимина князь В. Ю. Булгаков указан боярином в октябре 1573 г., а в другой, более поздней, – весной 1573 г. [Зимин, 1958б, с. 77; Зимин, 1986, с. 14].

В апреле 1574 г. боярин и воевода, во главе земской рати стоял в Серпухове¹¹⁴. 30 октября 1576 г. с другими земскими боярами вел переговоры с литовским гонцом И. Гоголем в Москве¹¹⁵. Боярин в земском боярском списке 1577 г.¹¹⁶ Последний раз упоминается в источниках 8 ноября 1582 г.¹¹⁷

Младший брат Иван Булгакова князь Василий Юрьевич Булгаков-Голицын, в годы опричнины земский воевода, после 1572 г. остался в земщине. Впервые упомянут боярином на свадьбе Магнуса и М. В. Старицкой 12 апреля 1573 г.¹¹⁸ Последний раз упомянут в источниках осенью 1584 г. воеводой в Смоленске [Павлов, с. 163, примеч. 89]¹¹⁹.

Земскими окольными 1573–1576 гг. были Д. А. Бутурлин, князь О. М. Щербатов, Н. В. Борисов-Бороздин, князь Д. И. Хворостинин, В. С. Меньшой и Г. В. Собакины, князь П. И. Татев, В. Ф. Воронцов, князь Д. И. Мезецкий, князь И. А. Звенигородский, Б. В. Шеин, Ф. В. Шереметев.

Дмитрий Андреевич Бутурлин, ранее опричный окольный, в 1573–1575 гг. служил в Земском дворе. Указан окольным и воеводой в Пайде в январе – феврале 1573 г. В сентябре 1573 г. окольный и воевода в Муроме¹²⁰. Был казнен 24 ноября 1575 г. [Скрынников, 1992, с. 496, 497, 544]¹²¹.

Князь Осип Михайлович Щербатов, окольный в опричнине, после 1572 г. оказался в земщине. Последний раз упомянут в источниках в апреле 1578 г. наместником и воеводой в Новгороде Северском¹²².

Никита Васильевич Борисов-Бороздин, опричный окольный, с 1573 г. состоял в Земском дворе. В сентябре 1573 г. воевода в Говье. Осенью 1573 г. окольный и воевода в Муроме¹²³. Казнен 27 ноября 1575 г. [Скрынников, 1992, с. 496, 497, 544].

Князь Дмитрий Иванович Хворостинин, ранее окольный в опричнине, в 1573 г. перешел в земщину. Оставался земским окольным до 1584 г.¹²⁴ Окольный в земском боярском списке 1577 г.¹²⁵

Василий Меньшой Степанович Собакин, дядя царицы Марфы Собакиной, земский окольный к концу опричнины, после ее отмены остался в земской Боярской думе. Последний раз упоминается в начале 1577 г. воеводой в Ямгороде¹²⁶.

Григорий Васильевич Собакин в чине окольного присутствовал на свадьбе царя Ивана IV и своей родной сестры М. В. Собакиной 28 октября 1571 г.¹²⁷ Остался в земщине после 1572 г. Окольный на свадьбе Магнуса и М. В. Старицкой в апреле 1573 г. Последний раз встречается в источниках в начале 1577 г. воеводой в Копорье¹²⁸.

¹¹⁴ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 364.

¹¹⁵ РГАДА. Ф. 79. Кн. 10. Л. 209, 211 об.

¹¹⁶ Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. С. 191.

¹¹⁷ Акты служилых землеладельцев XV – начала XVII в. / Сост. А. В. Антонов. М., 2008. Т. 4. № 329. С. 244–245.

¹¹⁸ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 330, 337. В монографии А. А. Зимина князь В. Ю. Булгаков отмечен боярином только весной 1575 г. [Зимин, 1986, с. 14].

¹¹⁹ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 1. С. 23, 28; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 347.

¹²⁰ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 327, 347.

¹²¹ Список погребенных в Троицкой Сергиевой лавре от основания оной до 1880 года. М., 1880. С. 27.

¹²² Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 214, 227, 228, 236, 243, 248, 249, 255, 256, 269, 272, 288; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 325, 330, 432; Т. 3. Ч. 1. С. 38.

¹²³ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 243, 252; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 261, 271, 348, 399.

¹²⁴ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 252, 253, 257, 423; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 221, 251, 325, 349, 436.

¹²⁵ Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. С. 191.

¹²⁶ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 287, 302, 330, 430; Сборник РИО. Т. 129. С. 216.

¹²⁷ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 287.

¹²⁸ Там же. С. 330, 430.

Князь Петр Иванович Татев, в годы опричнины окольничий в земщине, был земским окольничим в 1573 – июне 1583 г.¹²⁹ Окольничий в земском боярском списке 1577 г.¹³⁰ В 1583 г. возведен в боярский чин.

Василий Федорович Воронцов, опричный голова, был пожалован в окольничие к январю 1573 г.¹³¹ Окольничий в земском боярском списке 1577 г.¹³² Убит под Кесью (Венденом) в октябре 1578 г.¹³³

Князь Дмитрий Иванович Мезецкий, ранее земский дворянин, впервые назван окольничим на свадьбе Магнуса и М. В. Старицкой 12 апреля 1573 г.¹³⁴ Последнее упоминание Мезецкого в мае 1579 г. воеводой в Брянске¹³⁵.

Князь Иван Андреевич Звенигородский, в годы опричнины служивший в земщине, указан окольничим на приеме германских послов в Можайске 24 января 1576 г.¹³⁶ В апреле 1577 г. в походе в Лифляндскую землю в большом полку он уже дворецкий «великого князя тверского Симеона Бекбулатовича»¹³⁷.

Борис Васильевич Шеин, дворянин в земщине, впервые упомянут окольничим и вторым воеводой правой руки на Мышеге в апреле 1576 г. Взят в плен поляками под Соколом в сентябре 1579 г.¹³⁸

Федор Васильевич Шереметев, ранее земский воевода, встречается с чином окольничего в сентябре 1576 г.¹³⁹ Окольничий в земском боярском списке 1577 г.¹⁴⁰ Шереметев оставался в земщине до 1584 г.¹⁴¹

Обязанности земских дворецких исполняли Н. Р. Юрьев и князь Ф. И. Хворостинин. Н. Р. Юрьев впервые указан боярином и дворецким в земщине в мае 1565 г. в тайной росписи среди воевод, которые должны были на Берегу встречать Ивана Грозного, Юрьев находился во главе сторожевого полка¹⁴². После отмены опричнины Никита Юрьев остался в земщине и руководил Приказом Большого дворца. 26 января 1576 г. боярин и дворецкий Московский, наместник Тверской Н. Р. Юрьев присутствовал на аудиенции с имперскими послами¹⁴³. Последний раз Юрьев упомянут боярином, дворецким и наместником Тверским в январе 1578 г. в русско-польских дипломатических документах¹⁴⁴. 27 декабря 1578 г. Никита Юрьев был начальником Стрелецкого приказа в Москве¹⁴⁵.

¹²⁹ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 255, 257, 258, 261, 262, 266, 278, 280, 285–287, 364; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 317, 336, 347, 428; Т. 2. Ч. 3. С. 444, 539; Т. 3. Ч. 1. С. 45.

¹³⁰ Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. С. 191.

¹³¹ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 336. У А. А. Зимина окольничий к октябрю 1576 г. [Зимин, 19586, с. 78; Зимин, 1986, с. 40].

¹³² Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. С. 191.

¹³³ Сибирский сборник. С. 67; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 1. С. 45; Памятники истории русского служилого сословия. С. 207.

¹³⁴ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 330.

¹³⁵ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 1. С. 65.

¹³⁶ Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. Т. 1. С. 512, 543.

¹³⁷ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 250, 277; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 1. С. 173.

¹³⁸ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 345, 405; Книга посольская Метрики Великого княжества Литовского (с 1573 по 1580 год). С. 51.

¹³⁹ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 335, 393, 421.

¹⁴⁰ Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. С. 191.

¹⁴¹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 15. Л. 69; Ф. 79. Оп. 1. Кн. 10. Л. 209, 229, 337; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 148, 157, 161–163, 174–176, 194, 203, 211, 212, 214, 217, 219, 221, 226, 231, 234, 239, 247, 250–254, 257, 258, 263, 264, 273, 274, 283, 286, 287, 294, 340, 341, 346, 350, 356, 357, 376; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 335, 393, 421, 436; Т. 3. Ч. 1. С. 45; *Сторожев В. Н.* Материалы для истории русского дворянства. Вып. 2. С. 56.

¹⁴² Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 218.

¹⁴³ Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. Т. 1. С. 493, 533.

¹⁴⁴ Книга посольская Метрики Великого княжества Литовского (с 1573 по 1580 год). С. 31, 36.

¹⁴⁵ Акты XIII–XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества / Собр. и изд. А. Юшков. М., 1898. Ч. 1. С. 193.

Князь Федор Иванович Хворостинин ранее служил воеводой в опричнине. Он приходился родным братом земскому окольному князю Д. И. Хворостинину. 22 сентября 1576 г. Федор Хворостинин упомянут дворецким Приказа Большого дворца¹⁴⁶, следовательно, занимал пост дворецкого в земщине одновременно с Н. Р. Юрьевым. Записан дворецким в земском боярском списке 1577 г.¹⁴⁷ Хворостинин оставался дворецким Приказа Большого дворца до мая 1583 г.¹⁴⁸

Казначеем в земщине был Петр Иванович Фомин Третьяков Головин. По версии А. А. Зиминой, он стал казначеем к январю 1576 г. [Зимин, 1958а, с. 199]. В подтверждение своей точки зрения ученый сослался на указание в книге В. И. Саввы об упоминании Головина казначеем 13–14 октября 1576 г. на аудиенции с крымскими послами [Савва, с. 396]. На самом деле, первое известие о Петре Ивановиче как о казначее относится к 12 сентября 1576 г., когда он встречал в Москве ногайских послов¹⁴⁹. Головин был земским казначеем до конца правления Ивана Грозного¹⁵⁰.

Борис Иванович Сукин впервые указан земским печатником 18 декабря 1570 г.¹⁵¹ После отмены опричнины он сохранил пост в земщине. Отмечен печатником 28 мая и 12 июня 1573 г. 13 апреля 1575 г. Сукин – печатник и глава Разбойного приказа¹⁵². Печатник в земском боярском списке 1577 г.¹⁵³ Борис Иванович умер 14 июля 1578 г.¹⁵⁴

* * *

Проведенное исследование показало, что состав Боярской думы и дворцовых чинов Особого двора в 1573–1576 гг. в несколько раз уступал земской думе. В Особом дворе числилось пять бояр, шесть окольных, дворецкий, печатник, в то время как в Земском дворе семнадцать бояр, двенадцать окольных, два дворецких, два печатника. Дворовая Боярская дума была создана на основе опричной думы: четверо из пяти бояр в прошлом служили в опричнине, пять из семи окольных ранее являлись опричниками. Это подтверждает наблюдение С. П. Мордовиной и А. Л. Станиславского о том, что, разорвав со значительной частью опричной верхушки, Иван Грозный в 1575–1576 гг. по-прежнему опирался на бывших опричников. В Земском дворе, напротив, из семнадцати бояр тринадцать ранее состояли в земщине и только четверо в опричнине. Дворовыми постельничим и казначеем остались те же самые лица, что занимали эти должности в опричный период (Д. И. Годунов, Р. В. Олферьев). Земскими дворецким и печатником после 1572 г. являлись придворные, ранее также служившие в земщине (Н. Р. Юрьев, Б. И. Сукин). Из двенадцати земских окольных шестеро служили до 1572 г. в земщине и пятеро в опричнине. После отмены опричнины четверо опричных

¹⁴⁶ Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России / Собр. и изд. А. А. Федотов-Чеховский. Киев, 1860. Т. 1. С. 222, 223, 229, 230.

¹⁴⁷ Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. С. 191.

¹⁴⁸ Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря, 1506–1608 гг. № 199. С. 369; Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов. XV – начало XVII в. № 82. С. 200; АФЗХ. М., 1956. Ч. 2. № 369. С. 411; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 276, 292; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 3. С. 441; Т. 3. Ч. 1. С. 56, 84, 91; Т. 3. Ч. 2. С. 22; Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. С. 191.

¹⁴⁹ Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой (1576 г.). С. 22.

¹⁵⁰ РГАДА. Ф. 123. Кн. 15. Л. 71 об.; Ф. 79. Оп. 1. Кн. 14. Л. 141 об., 630; Посольская книга по связям Московского государства с Крымом 1571–1577 гг. С. 223, 224; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 428; Т. 2. Ч. 3. С. 441; Т. 3. Ч. 1. С. 55; Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. С. 192.

¹⁵¹ Посольская книга по связям Московского государства с Крымом. 1567–1572 гг. / Подгот. текста А. В. Малов, О. С. Смирнова. М., 2016. С. 280; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 306.

¹⁵² Садилов П. А. Из истории опричнины XVI в. // Исторический архив. М.; Л., 1940. Вып. 3. № 60. С. 269; № 70. С. 270; Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века / Сост. А. А. Антонов, К. В. Баранов. М., 1997. Т. 1. № 235, 236. С. 211, 212.

¹⁵³ Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. С. 192.

¹⁵⁴ Гиришберг В. Б. Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV–XVII вв. // Нумизматика и эпиграфика. М., 1960. Т. 1. С. 39.

бояр (князья Н. Р. Одоевский, П. Д. и С. Д. Пронские, В. А. Сицкий) и столько же опричных окольничих (Д. А. Бутурлин, князь О. М. Щербатов, Н. В. Борисов, князь Д. И. Хворостинин) были зачислены в Земский двор. Немногочисленность состава дворовой Боярской думы, скорее всего, находит объяснение в небольшом размере царского удела по сравнению с территорией, отошедшей земщине [Корзинин, 2017б, с. 58].

В дворовую думу, видимо, попали наиболее близкие царю советники, пользовавшиеся его особым покровительством¹⁵⁵. Дума Особого двора была менее аристократичной, чем земская дума. Земскую Боярскую думу представлял цвет титулованной аристократии (князья Гедиминовичи, княжата Северо-Восточной Руси, Черниговские князья, потомки Рязанских князей) и старомосковские боярские роды Морозовых, Кобылиных, Сабуровых и др. Через думное дворянство в дворовую думу было введено восемь лиц худородного происхождения, которые были тесно связаны своей предыдущей службой с опричниной либо имели близких родственников-опричников. Данный вывод подтверждает точку зрения А. Л. Станиславского, С. П. Мордовиной, А. А. Зимина о том, что удельный двор Ивана Грозного был худороднее Земского двора. Однако трудно согласиться с мнением А. Л. Станиславского и Р. Г. Скрынникова о падении роли титулованной аристократии и захвате управления в Особом дворе думными дворянами и второстепенными дворянскими фамилиями. В действительности, в 1573–1575 гг. в удельной думе боярами и окольничими являлись лица из титулованных и старомосковских боярских родов (Гедиминовичей, князей Суздальских и Звенигородских, Кобылиных, Плещеевых, Годуновых), которые по численности и влиянию отнюдь не уступали думным дворянам. О некотором ослаблении позиций аристократии можно говорить только с начала августа 1575 г., когда были казнены боярин В. И. Колычев, окольничие князь Б. Д. Тулупов и М. Т. Плещеев.

Литература

- Бащин Н. В., Корзинин А. Л. Новые данные к биографии опричника Малюты Скуратова // Российская история. 2017. № 2. С. 172–188.
- Беляков А. В. Симеон Бекбулатович: пример адаптации выходцев с Востока в России XVI в. СПб., 2022. 408 с.
- Богатырев С. Н. Ближняя дума в третьей четверти XVI в. Часть третья: 1571–1572 гг. Заключение // АЕ за 1994 год. М., 1996. С. 64–81.
- Бодэ-Колычев М. Л. Боярский род Колычевых. М., 1886. [4], 493, [3], V с., 9 л. ил.
- Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963. 539 с., 1 л. портр.
- Зимин А. А. Внутренняя политика в 60-х – первой половине 80-х гг. XVI в. Опричнина // Очерки истории СССР. М., 1955. Т. 4. Период феодализма. Конец XV – начало XVII вв. С. 301–320.
- Зимин А. А. О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI вв. // ИЗ. М., 1958. Т. 63. С. 180–205. [Зимин, 1958а]
- Зимин А. А. Состав Боярской думы в XV–XVI вв. // АЕ за 1957 год. М., 1958. С. 40–87. [Зимин, 1958б]
- Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой крестьянской войны в России. М., 1986. 331, [2] с.
- Зимин А. А. Опричнина. М., 2001. 447, [1] с.
- Ключевский В. О. Боярская дума Древней Руси. М., 1882. 554, [1] с.
- Кобрин В. Б. Опричнина. Генеалогия. Антропонимика. Избранные труды. М., 2008. 369, [1] с.
- Корзинин А. Л. Земский двор в 1565–1572 гг. // Сборник статей в честь В. К. Зиборова. СПб., 2017. (Опыты по источниковедению. Вып. 5). С. 152–175. [Корзинин, 2017а]
- Корзинин А. Л. К изучению Особого двора Ивана Грозного в 1573–1575 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 1 (67). С. 49–60. [Корзинин, 2017б]

¹⁵⁵ По данным С. Н. Богатырева, ранее, в 1572 г., в Ближнюю царскую думу входили дворовые бояре князя Ф. М. Трубещкой и П. Т. Шейдяков [Богатырев, с. 73].

- Корзинин А. Л. О датировке «Списка дворовых, приказных и служилых людей разных чинов» последней четверти XVI в. // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXV Всероссийской научной конференции с международным участием. М., 2023. С. 173–175.
- Кормовое поминовение в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XVI–XVII веках. Синодичное предисловие, Книга Кормовая, Синодик Кормовой / Подгот. текстов и исслед. Т. И. Шабловой. СПб., 2012. 402, [1] с.
- Корогодина М. В. Автограф Юрия Ивановича Токмакова: книжника или воеводы? // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXIX Международной научной конференции. Москва, 13–15 апреля 2017 г. М., 2017. С. 198–200.
- Кошелева О. Е. Историки XIX века о Боярской Думе и о боярстве в Московском государстве // Canadian-American Slavic Studies. 2018. Vol. 52. Issue 4. P. 411–432. DOI 10.1163/22102396-05204009
- Кошелева О. Е. Советские историки-марксисты о Боярской Думе и боярстве в Московском государстве // Canadian-American Slavic Studies. 2019. Vol. 53. Issue 4. P. 414–434. DOI 10.1163/22102396-05304007
- Левыкин А. К. Оружничие в XVI столетии // Проблемы изучения памятников духовной и материальной культуры. Материалы научной конференции. М., 1992. Вып. 1. С. 10–20.
- Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв. Словарь-справочник. М.; СПб., 2015. 301, [1] с.
- Лихачев Н. П. Думное дворянство в Боярской думе XVI столетия. СПб., 1896. 16 с.
- Мельников Ю. Н. Ликвидация двора (опричнины) // ВИ. 1991. № 11. С. 196–201.
- Мордовина С. П., Станиславский А. Л. Состав особого двора Ивана IV в период «великого княжения» Симеона Бекбулатовича // АЕ за 1976 год. М., 1977. С. 153–193.
- Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб., 1992. 278, [1] с.
- Печуро С. С. Земские служилые люди в годы опричнины (К постановке вопроса) // Труды Московского государственного историко-архивного института. М., 1961. Т. 16. С. 463–473.
- Платонов С. Ф. Иван Грозный. Пг., 1923. 160 с.
- Рыбалка А. А. Семь невест тирана Ивана (А. И. Сулакадзев и жены Ивана Грозного) // Историческая экспертиза. 2017. № 2. С. 160–180.
- Савва В. И. О Посольском приказе в XVI в. Харьков, 1917. Вып. 1. VI, [2], 401 с.
- Садиков П. А. Очерки по истории опричнины. М.; Л., 1950. [2], 593, [1] с.
- Сергеевич В. И. Древности русского права. СПб., 1908. Т. 2. Вече и князь. Советники князя. XII, 654 с.
- Скрынников Р. Г. «Княжение» Симеона Бекбулатовича и возрождение опричнины в 1575–1576 гг. // ИЗ. М., 1971. Т. 87. С. 174–218.
- Скрынников Р. Г. Россия после опричнины. Очерки политической и социальной истории. Л., 1975. 223 с.
- Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992. 571, [2] с.
- Сперанский М. Н. Русские подделки рукописей в начале XIX века (Бардин и Сулакадзев) // Проблемы источниковедения. М.; Л., 1956. Вып. 5. С. 44–101.
- Станиславский А. Л. Опыт изучения боярских списков конца XVI – начала XVII в. // История СССР. 1971. № 4. С. 97–110.
- Станиславский А. Л. Книга раздачи денежного жалования 1573 года // История СССР. 1976. № 4. С. 136–140.
- Сухотин Л. М. К пересмотру вопроса об опричнине. Белград, 1935. [28] с.
- Флоря Б. Н. Иван Грозный. М., 2009. (Жизнь замечательных людей. Вып. 1388 (1188)). 439, [2] с., [16] л. ил., портр.
- Эскин Ю. М. Описание подлинных местнических дел. М., 2017. 220, [1] с.
- Яковлева О. А. Возвышение Годуновых // Вопросы истории Чувашской АССР. Ученые записки НИИ при Совете министров Чувашской АССР. Чебоксары, 1970. С. 275–279.
- Satruphausen H.-W. Die Bojarenduma unter Ivan IV: Studien zur altmoskauer Herrschaftsordnung. Frankfurt am Main; Bern; New York, 1985. (Erlanger Historische Studien. Bd. 9). 347 S.

References

- Bashnin, N. V., Korzinin, A. L. Novye dannye k biografii oprichnika Malyuty Skuratova [New Data for the Biography of Malyuta Skuratov]. In *Rossiiskaya istoriya*. 2017. No. 2. Pp. 172–188.
- Belyakov, A. V. Simeon Bekbulatovich: primer adaptatsii vykhodtsev s Vostoka v Rossii XVI v. [Simeon Bekbulatovich: An Example of Adaptation of Easterners in Russia in the 16th Century]. Saint Petersburg, 2022. 408 p.
- Bode-Kolychev, M. L. Boyarskii rod Kolychevykh [The Boyar Family of the Kolychevs]. Moscow, 1886. [4], 493, [3], V p., 9 l. of il.
- Bogatyrev, S. N. Blizhnnyaya дума v tret'ei chetverti XVI v. Chast' tret'ya: 1571–1572 gg. Zaklyuchenie [The Near Duma in the Third Quarter of the 16th Century. Part Three: 1571–1572. Conclusion]. In *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1994 god*. Moscow, 1996. Pp. 64–81.
- Camphausen, H.-W. Die Bojarenduma unter Ivan IV: Studien zur altmoskauer Herrschaftsordnung. Frankfurt am Main; Bern; New York, 1985. (Erlanger Historische Studien. Bd. 9). 347 S.
- Eskin, Yu. M. Opisanie podlinnykh mestnicheskikh del [Description of Authentic Mestnichestvo Affairs]. Moscow, 2017. 220, [1] p.
- Florya, B. N. Ivan Grozny [Ivan the Terrible]. Moscow, 1999. (Zhizn' zamechatel'nykh lyudei [The Lives of Outstanding People]. Issue 766). 401, [2] p., [16] l. of il., portr.
- Klyuchevskii, V. O. Boyarskaya дума Drevnei Rusi [Boyar Duma of Old Rus]. Moscow, 1882. 554, [1] p.
- Kobrin, V. B. Oprichnina. Genealogiya. Antroponimika. Izbrannye trudy [Oprichnina. Genealogy. Anthroponymy. Selected Works]. Moscow, 2008. 369, [1] p.
- Kormovoe pominovanie v Uspenskom Kirillo-Belozerskom monastyre v XVI–XVII vekakh. Sinodichnoe predislovie, Kniga Kormovaya, Sinodik Kormovoi [Feed Commemoration in the Assumption Kirillo-Belozersky Monastery in the 16th – 17th Centuries. Synodic Preface, Feed Book, Feed Synodic]. Text preparation and study by T. I. Shablova. Saint Petersburg, 2012. 402, [1] p.
- Korogodina, M. V. Avtograf Yuriya Ivanovicha Tokmakova: knizhnika ili voevody? [Autograph of Yuri Ivanovich Tokmakov: a Scribe or a Voivode?]. In *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny v sovremennom nauchnom znanii. Materialy XXIX Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Moskva, 13–15 aprelya 2017 g.* Moscow, 2017. Pp. 198–200.
- Korzinin, A. L. Zemskii dvor v 1565–1572 gg. [The Zemsky Court in 1565–1572]. In *Sbornik statei v chest' V. K. Ziborova*. Saint Petersburg, 2017. (Opyty po istochnikovedeniyu. Vyp. 5). Pp. 152–175. [Korzinin, 2017a]
- Korzinin, A. L. K izucheniyu Osobogo dvora Ivana Groznogo v 1573–1575 g. [To the Studying the “Osoby” Court of Ivan the Terrible in 1573–1575]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2017. No. 1 (67). Pp. 49–60. [Korzinin, 2017b]
- Korzinin, A. L. O datirovke “Spiska dvorovykh, prikaznykh i sluzhilykh lyudei raznykh chinov” poslednei chetverti XVI v. [On the Dating of the “List of Court, Official and Service People of Different Ranks” of the Last Quarter of the 16th Century]. In *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny v sovremennom nauchnom znanii. Materialy XXXV Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*. Moscow, 2023. Pp. 173–175.
- Kosheleva, O. E. Istoriki XIX veka o Boyarskoi Dume i o boyarstve v Moskovskom gosudarstve [Historians of the 19th Century about the Boyar Duma and the Boyars in the Moscow State]. In *Canadian-American Slavic Studies*. 2018. Vol. 52. Issue 4. Pp. 411–432. DOI 10.1163/22102396-05204009
- Kosheleva, O. E. Sovetskie istoriki-marksisty o Boyarskoi Dume i boyarstve v Moskovskom gosudarstve [Soviet Marxist Historians about the Boyar Duma and the Boyars in the Moscow State]. In *Canadian-American Slavic Studies*. 2019. Vol. 53. Issue 4. Pp. 414–434. DOI 10.1163/22102396-05304007
- Levykin, A. K. Oruzhniche v XVI stoletii [Oruzhniche in the 16th Century]. In *Problemy izucheniya pamyatnikov dukhovnoi i material'noi kul'tury. Materialy nauchnoi konferentsii*. Moscow, 1992. Issue 1. Pp. 10–20.
- Likhachev, N. P. Dumnoe dvoryanstvo v Boyarskoi dume XVI stoletiya [Duma Nobility in the Boyar Duma of the 16th Century]. Saint Petersburg, 1896. 16 p.
- Liseitsev, D. V., Rogozhin, N. M., Eskin, Yu. M. Prikazy Moskovskogo gosudarstva XVI–XVII vv. Slovar'-spravochnik [Chanceries of the Moscow State of the 16th – 17th Centuries. Dictionary-Reference]. Moscow; Saint Petersburg, 2015. 301, [1] p.

- Mel'nikov, Yu. N. Likvidatsiya dvora (oprichniny) [Liquidation of the Court (Oprichnina)]. In *Voprosy istorii*. 1991. No. 11. Pp. 196–201.
- Mordovina, S. P., Stanislavskii, A. L. Sostav osobogo dvora Ivana IV v period "velikogo knyazheniya" Simeona Bekbulatovicha [The Composition of the Special Court of Ivan IV during the "Great Reign" of Simeon Bekbulatovich]. In *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1976 god*. Moscow, 1977. Pp. 153–193.
- Pavlov, A. P. Gosudarev dvor i politicheskaya bor'ba pri Borise Godunove (1584–1605 gg.) [The Sovereign's Court and the Political Struggle under Boris Godunov (1584–1605)]. Saint Petersburg, 1992. 278, [1] p.
- Pechuro, S. S. Zemskie sluzhilye lyudi v gody oprichniny (K postanovke voprosa) [Zemsky Service People during the Years of the Oprichnina (To Raise the Question)]. In *Trudy Moskovskogo gosudarstvennogo istoriko-arkhivnogo instituta*. Moscow, 1961. Vol. 16. Pp. 463–473.
- Platonov, S. F. Ivan Groznyi [Ivan the Terrible]. Petrograd, 1923. 160 p.
- Rybalka, A. A. Sem' nevest tirana Ivana (A. I. Sulakadzev i zheny Ivana Groznogo) [Seven Brides of the Tyrant Ivan (A. I. Sulakadzev and the Wives of Ivan the Terrible)]. In *Istoricheskaya ekspertiza*. 2017. No. 2. Pp. 160–180.
- Sadikov, P. A. Ocherki po istorii oprichniny [Essays on the History of Oprichnina]. Moscow; Leningrad, 1950. [2], 593, [1] p.
- Savva, V. I. O Posol'skom prikaze v XVI v. [About the Ambassadorial Chancery in the 16th Century]. Kharkov, 1917. Issue 1. VI, [2], 401 p.
- Sergeevich, V. I. Drevnosti russkogo prava [Antiquities of Russian Law]. Saint Petersburg, 1908. Vol. 2. Veche i knyaz'. Sovetniki knyazya [Veche and Prince. Prince's Advisers]. XII, 654 p.
- Skrynnikov, R. G. "Knyazhenie" Simeona Bekbulatovicha i vrozozhdenie oprichniny v 1575–1576 gg. [The "Reign" of Simeon Bekbulatovich and the Revival of the Oprichnina in 1575–1576]. In *Istoricheskie zapiski*. Moscow, 1971. Vol. 87. Pp. 174–218.
- Skrynnikov, R. G. Rossiya posle oprichniny. Ocherki politicheskoi i sotsial'noi istorii [Russia after Oprichnina. Essays on Political and Social History]. Leningrad, 1975. 223 p.
- Skrynnikov, R. G. Tsarstvo terrora [Reign of Terror]. Saint Petersburg, 1992. 571, [2] p.
- Speranskii, M. N. Russkie poddelki rukopisei v nachale XIX veka (Bardin i Sulakadzev) [Russian Forgeries of Manuscripts at the Beginning of the 19th Century (Bardin and Sulakadzev)]. In *Problemy istochnikovedeniya*. Moscow; Leningrad, 1956. Issue 5. Pp. 44–101.
- Stanislavskii, A. L. Opyt izucheniya boyarskikh spiskov kontsa XVI – nachala XVII v. [The Experience of Studying the Boyar Lists of the Late 16th – the Early 17th Century]. In *Istoriya SSSR*. 1971. No. 4. Pp. 97–110.
- Stanislavskii, A. L. Kniga razdachi denezhnogo zhalovaniya 1573 goda [The Book of Distribution of Monetary Salary of 1573]. In *Istoriya SSSR*. 1976. No. 4. Pp. 136–140.
- Sukhotin, L. M. K peresmotru voprosa ob oprichnine [To Review the Issue of Oprichnina]. Belgrad, 1935. [28] p.
- Veselovskii, S. B. Issledovaniya po istorii oprichniny [Study on the History of the Oprichnina]. Moscow, 1963. 539 p., 1 l. of portr.
- Yakovleva, O. A. Vozvyshenie Godunovykh [The Rise of the Godunovs]. In *Voprosy istorii Chuvashskoi ASSR. Uchenye zapiski NII pri Sovete ministrov Chuvashskoi ASSR*. Cheboksary, 1970. Pp. 275–279.
- Zimin, A. A. Vnutrennyaya politika v 60-kh – pervoi polovine 80-kh gg. XVI v. Oprichnina [Domestic Policy in the 60s – the First Half of the 80s of the 16th Century. Oprichnina]. In *Ocherki istorii SSSR*. Moscow, 1955. Vol. 4. Period feodalizma. Konets XV – nachalo XVII vv. Pp. 301–320.
- Zimin, A. A. O sostave dvortsovykh uchrezhdenii Russkogo gosudarstva kontsa XV i XVI vv. [About the Composition of the Palace Institutions of the Russian State at the End of the 15th and 16th Centuries]. In *Istoricheskie zapiski*. Moscow, 1958. Vol. 63. Pp. 180–205. [Zimin, 1958a]
- Zimin, A. A. Sostav Boyarskoi dumy v XV–XVI vv. [The Composition of the Boyar Duma in the 15th – 16th Centuries]. In *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1957 god*. Moscow, 1958. Pp. 40–87. [Zimin, 1958b]
- Zimin, A. A. V kanun groznykh potryasenii: Predposylki pervoi Krest'yanskoi voyny v Rossii [On the Eve of Formidable Upheavals: Prerequisites of the First Peasant War in Russia]. Moscow, 1986. 331, [2] p.
- Zimin, A. A. Oprichnina [Oprichnina]. Moscow, 2001. 447, [1] p.

Alexandr L. Korzinin

North-Western Institute of Management of RANEPА, Saint Petersburg State University, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

COMPOSITION OF THE BOYAR DUMA AND PALACE ADMINISTRATION
IN THE POST-OPRICHNY PERIOD (1573–1576)

The article reconstructs the composition of the Court and Boyar Duma, the highest ranks of the Sovereign Court in the period from the abolition of the oprichnina and formation of the Special Court in early 1573 to the removal of the baptized Khan Simeon Bekbulatovich from the royal throne in the fall of 1576. It is the first time when the Zemskaya Boyar Duma of 1573–1576 is reconstructed. The Boyar Duma of the Special Court is compared to the Zemskaya Boyar Duma. The author comes to the conclusion that the composition of the Boyar Duma of the Special Court was closely interconnected with the Oprichnaya Duma. The Zemskaya Boyar Duma was formed on the basis of the Zemskaya Duma of the oprichny period. The paucity of the Boyar Duma of the Special Court can be explained by the small size of the territory, originally taken as the royal inheritance, as compared to the lands of zemschina. Apparently, the advisers closest to the tsar, who enjoyed his special patronage, got into the Duma of the Special Court, which was less aristocratic than the Zemskaya Duma. Eight persons of the lower social layers were introduced into the Boyar Duma of the Special Court. They were closely connected by their previous service with the oprichnina or had close relatives from the oprichnina.

Keywords: Ivan the Terrible, Boyar Duma, Special Court, Zemschina, post-oprichny period (1573–1576)